

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2022-2-193-200

Характеристика проявления криминальной склонности личности: интериндивидуальное описание

Александр Николаевич ПастушеняМеждународный университет «МИТСО»
(Минск, Республика Беларусь)
anp-1308@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3076-8005

Аннотация

Рассматривается интериндивидуальный аспект системного описания криминальной склонности личности, который отображает ее во внешнем плане – как явление, имея в виду наличие и ее сущностной – психологической характеристики. Характеристика проявления криминальной склонности широко используется в социальной, в том числе правоохранительной практике. Она призвана отображать комплекс параметров такой склонности как потенциального явления, указывая вид преступления, которое может совершить индивид, и при каких обстоятельствах ситуации это возможно, а также в связи с каким мотивационным и функциональным психическим состоянием. Приводится систематизация параметров такой характеристики и некоторые типологические ее описания.

Ключевые слова

криминогенная личность, личность преступника, криминальная склонность личности, преступное поведение, условия проявления криминальной склонности, личностная приемлемость преступного деяния

Для цитирования: Пастушеня, А. Н. (2022). Характеристика проявления криминальной склонности личности: интериндивидуальное описание. *Российский девиантологический журнал*, 2(2), 193–200. doi: 10.35750/2713-0622-2022-2-193-200.

Original paper

**Alexander N.
Pastushenya**International University «MITSO»
(Minsk, Republic of Belarus)
anp-1308@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-3076-8005

Characteristics of the manifestation of criminal personality propensity: interindividual description

Abstract

The author considers the interindividual aspect of the system description of the criminal propensity of a person. Criminal propensity is described from two perspectives. From the external point of view, it is described as a phenomenon, and from the internal point of view, the author offers an essential, psychological characteristic. Characteristics of manifestation of criminal propensity are widely used in the practice of social work, including law enforcement practice. They are designed to display a set of parameters of such propensity as a potential phenomenon, indicating the type of crime that can be committed by an individual, and under what circumstances, as well as under which motivational and functional mental state it can be possible. As a conclusion, the author proposes a systematization of the explored characteristics and an array of the typological descriptions.

Keywords

criminogenic personality, personality of offender, criminal propensity of personality, criminal behavior, conditions of manifestation of criminal propensity, personal acceptability of a criminal act

For citation: Pastushenya, A. N. (2022). Characteristics of the manifestation of criminal personality propensity: interindividual description. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 2(2), 193–200. doi: 10.35750/2713-0622-2022-2-193-200.

Введение

Одной из важнейших научных проблем криминологии и криминальной психологии, представляющей собой подотрасль юридической психологии, является объяснение предрасположенности индивида к преступному поведению. Эта проблема актуальна на протяжении более двух столетий, многие ученые пытались внести свой вклад в ее решение своими исследованиями¹, большинство которых представляли собой попытки выявить психологические свойства личности и их сочетания, которые, по мнению авторов, выступают личностными предпосылками преступного поведения и в то же время являются отличительными особенностями личности человека, который может совершить преступление, от человека, для которого это недопустимо. Эти исследования не приносили полезного для практики результата и оставляли без ответа указанный вопрос. Определенный вклад в решение рассматриваемой проблемы внесен нами в специальном монографическом исследовании, посвященном разработке концепции криминогенной сущности личности преступника (Пастушеня, 1998).

Для обозначения такой предрасположенности нами используется понятие «криминальная склонность личности», которая обозначает ее как потенциальное явление и свойство личности, имеющее свою структуру. Ее необходимо отличать от актуального состояния индивида, выражающего ситуативную готовность к совершению противоправного деяния, которая возникает на основе имеющейся потенциальной, т.е. личностной предрасположенности к совершению такого деяния при некоторых условиях. Для объяснения такой предрасположенности необходимо обратиться к основным аспектам ее системного описания, определенным в психологической науке (Столяренко, 2011). Можно отметить по крайней мере четыре таких аспекта.

Первый аспект выражает описание криминальной склонности как внешне проявляемого явления. Это описание можно отнести к интериндивидуальной репрезентации личности, если использовать терминологию

и дифференциацию психологических характеристик личности, предложенную отечественным методологом психологической науки А. В. Петровским². Этот аспект охватывает описание криминального поведения с указанием его обусловленности.

Второй аспект представляет раскрытие психологической сущности криминальной склонности, что предусматривает раскрытие системы психологических свойств, которые ее образуют, отражая при этом их структуру и функциональные свойства. Этот аспект личностной характеристики криминальной склонности, опираясь на указанную выше дифференциацию А. В. Петровского, необходимо отнести к интериндивидуальному ее описанию и объяснению.

Третий аспект неразрывно связан со вторым и представляет собой функциональное описание криминальной склонности, которое отражает функциональные проявления психологических свойств, образующих структуру криминальной склонности, в механизме преступного поведения.

Четвертый аспект представляет собой генетическое описание криминальной склонности, заключающееся в раскрытии факторов, механизмов, последовательности ее формирования, в том числе формирования составляющих ее свойств, под влиянием социальных условий, влияний и иных факторов. Каждый из указанных аспектов системного описания и объяснения криминальной склонности личности предполагает использование типологического подхода, поскольку любая характеристика явления осуществляется по определенным параметрам и критериям, которые предполагают различия, образующие некоторую типологию.

В данной статье обратимся к первому аспекту системного описания криминальной склонности – к характеристике ее внешнего проявления. Этот аспект связан с философской категорией «явление», которая отражает, согласно трактовкам в философских словарях, «совокупность внешних, непосредственно открытых чувствам свойств и отношений предмета, представляющую собой способ проявления, обнаружения его сущности» (Фролов, 1991, с. 444–445).

¹ Ушатилов, А. И., Ковалев, О. Г. (2007). *Криминальная психология: учебное пособие* (стр. 5-92). Московский психолого-социальный институт, МОДЭК.

² Петровский, А. В., Ярошевский, М. Г. (1998). *Основы теоретической психологии: Учеб. пособие для студентов вузов* (стр. 264-270). ИНФРА-М.

Основная часть

Исходя из обобщенного понимания криминальной склонности личности как ее свойства, выражающего предрасположенность к совершению преступления при некоторых условиях, возникает необходимость определить параметры конкретизации ее описательной характеристики. Такая характеристика требуется для психологической практики: психологической диагностики, индивидуального криминологического прогнозирования, исправления преступников, индивидуального предупреждения противоправного поведения, предупреждения формирования криминогенных свойств. Попутно необходимо отметить, что под криминальной склонностью понимается личностная предрасположенность к совершению преступного деяния определенного вида. При этом конкретное лицо может быть предрасположено к совершению не одного вида преступления, а нескольких различных видов (насильственного, корыстного, сексуально-насильственного и др.). Это означает, что у данного лица имеются несколько различных криминальных склонностей (Khoshnood & Fritz, 2017), которые в совокупности образуют криминальный потенциал личности.

”

Одной из важнейших научных проблем криминологии и криминальной психологии, представляющей собой подотрасль юридической психологии, является объяснение предрасположенности индивида к преступному поведению.

“

Описание поведенческих склонностей личности (не только криминальных) в интериндивидуальном плане не имеет четкой теоретической конструкции, которая призвана определить, как правильно и достаточно полно охарактеризовать склонность, какие для этого использовать характеристики и оценочные критерии. Вместе с тем социальная практика, включая практику психодиагностики, нуждается в обосновании таких

описаний для того, чтобы обеспечивать конкретность диагностических выводов.

В целях создания эмпирической базы исследования проводились беседы с лицами, совершившими разные виды преступлений и отбывающими наказание. Был проведен ретроспективный психологический анализ их деяний. По результатам анализа и обобщения эмпирического материала, а также теоретического осмысления проблемы, нами выведены следующие параметры характеристики криминальной склонности личности как явления – в ее интериндивидуальной репрезентации.

Первым параметром такой характеристики выступает **вид преступного деяния**, к совершению которого индивид имеет склонность. Как известно, виды преступных деяний указаны в нормах Особенной части уголовного закона и классифицируются по объекту преступного посягательства. При этом каждый вид преступления может иметь конкретные особенности, выражающие **способы и средства совершения**, которые лицо предрасположено использовать. Например, склонность к совершению кражи может конкретно проявляться как склонность к краже денег из сумок и карманов, либо к краже ценностей из жилища или из автомобилей и т.п. При этом кража из жилища может совершаться путем проникновения в него различными способами. Также можно конкретизировать присущую индивиду склонность к совершению физического насилия, при котором субъект может использовать приемлемые для него средства и способы. Например, это может быть нанесение ударов руками и ногами либо колюще-режущими предметами, или использование химического вещества, или наем других лиц и т.д. Рассматриваемый параметр криминальной склонности широко используется в практике раскрытия преступлений, когда единообразие способов их совершения (криминальный почерк) приводит к выводу, что они совершены одним и тем же лицом или группой лиц.

Вторым параметром характеристики криминальной склонности выступает **приемлемый объект преступного посягательства**, что в практических целях может иметь и альтернативное описание – в виде отражения недопустимости посягательств против определенных объектов. Лица, совершившие корыстные и корыстно-насильственные преступления, уверенно приводят перечень предметов, завладение которыми для них является приоритетным, а также отмечают никчемность завладения другими.

Характеристика приемлемого объекта преступного посягательства касается потерпевших, в отношении которых приемлемо его совершение. Так, у значительной части лиц, совершивших корыстные и корыстно-насильственные преступления (мошенничества, кражи, вымогательство, взяточничество, хищения с использованием IT-технологий, грабежи, разбой и др.), про-

является избирательная допустимость их совершения в отношении одних категорий людей и недопустимость в отношении других. Для некоторых корыстных преступников приемлемым объектом противоправного посягательства являются деньги и иные материальные ценности, принадлежащие только юридическим лицам, но не физическим. Лица, совершившие преступления насильственного типа, обнаруживают субъективные ограничения в приемлемом объекте посягательства. В частности, они исключают возможность умышленного причинения физического вреда, например, детям, инвалидам, пожилым людям, женщинам. Также обнаруживается категория преступников, для которых было приемлемым совершение криминального насилия в отношении только конкретного человека, как правило, из чувства мести или из-за острых неприязненных отношений, желания избавиться от него. Лица, совершившие изнасилования, определяют категорию лиц женского пола, в отношении которых совершение такого деяния является допустимым.

Третьим параметром характеристики криминальной склонности выступает **приемлемая тяжесть причинения вреда**. Этот параметр проявляется преимущественно у лиц, совершающих насильственные деяния, хотя и может обнаруживаться и у некоторых других категорий преступников. Большинство из них выработало для себя приемлемую степени тяжести причинения физического вреда потерпевшему. Так, одни допускают возможность причинить физический вред путем нанесения побоев без серьезных телесных повреждений, для других приемлемо физическое насилие, достаточное, чтобы сломить сопротивление потерпевшего, для третьих допустимо причинение тяжких телесных повреждений, а для четвертых – лишение жизни (Keatley et. al., 2018). У большинства насильственных преступников приемлемая тяжесть причинения вреда потерпевшему субъективно определяется степенью «вредоносности» их действий, а также возможностью мести с его стороны или его друзей (Poe hacker et. al., 2017). Вместе с тем психологический анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что оцениваемые преступниками приемлемые пределы тяжести причинения физического вреда не всегда реально соблюдаются, и их превышение, как правило, обусловлено нетрезвым состоянием, состоянием аффекта или психологическим заражением при совершении насильственных действий в составе группы.

Что касается лиц, совершающих корыстные преступления, то они, как правило, не имеют «верхних пределов» стоимости незаконно завладеваемых материальных ценностей («чем больше, тем лучше»), но считают неприемлемым совершение таких деяний ради некоторой минимальной выгоды. Вместе с тем встречаются и лица, которые определяют для себя пределы незаконного завладения имуществом. Это связано с опасением,

что в случае изобличения его деяние будет квалифицировано как более тяжкое, или с чувством «порядочности» («нельзя слишком обижать человека»), или из опасения вызвать у потерпевшего большое желание отомстить, добиваться раскрытия преступления.

”

Психологический анализ тяжких насильственных преступлений показывает, что оцениваемые преступниками приемлемые пределы тяжести причинения физического вреда не всегда реально соблюдаются, и их превышение, как правило, обусловлено нетрезвым состоянием, состоянием аффекта или психологическим заражением при совершении насильственных действий в составе группы.

“

Четвертый параметр характеристики криминальной склонности отражает **внешнюю обусловленность противоправного поведения**. Следуя положениям принципа детерминизма в психологии, необходимо учитывать, что любой поведенческий акт, в том числе преступное деяние, субъект совершает, ориентируясь на внешние условия (Weiss et. al., 2020). Эти условия определяют для субъекта возможность его совершения, а в некоторых случаях и субъективную необходимость, которая выражается прежде всего в порождении побуждения. В связи с этим склонность к совершению определенного преступного деяния всегда связана с внешними условиями – она может быть реализована в противоправном деянии при определенных условиях (Gallupe et. al., 2019), поэтому указание на эти условия выступает ее важной характеристикой. Эти условия как детерминанты преступного поведения, могут иметь общий жизненный (условия жизни субъекта) и ситуативный (обстоятельства социальной ситуации) контекст (Van Sleeuwen et. al., 2021). К ситуативному контексту относятся, в частности, действия других лиц, включая членов преступной группы, и воздействие с их стороны (Ragan et. al., 2020), а также поведение потерпевшего.

Внешние условия могут оцениваться субъектом преступления с разных сторон. При этом необходимо отметить, что их оценка с охватом этих сторон суще-

ственно зависит от психического состояния субъекта, определяющего его способность действовать разумно-осмысленно, а также от перцептивных установок, которые определяют акценты внимания при восприятии таких условий и выражают оценочные предубеждения. Основные стороны оценки внешних условий могут выражаться в следующем.

Во-первых, в оценке их **значения для личностных ценностей** (потребностей, притязаний и т.п.) – несут ли они вред этим ценностям или благоприятствуют им. Эта оценка обуславливает возникновение побуждения: в одном случае – защищать личностные ценности, в другом – воспользоваться возникшей «благоприятной» возможностью для удовлетворения потребности, притязания. В этом проявляется мотивообразующая функция внешних условий. Здесь можно привести несколько типов внешних условий, которые целесообразно учитывать и отмечать при характеристике криминальной склонности. Первый тип выражается в возникновении тяжелых жизненных обстоятельств, когда под угрозой находятся личные ценности. Например, когда из-за болезни или действий иных лиц возникла опасность для жизни или здоровья близкого человека, или когда совместно проживающий человек постоянно пьянствует, третирует, отнимает средства существования, или когда у лица реально отсутствует законная возможность материального обеспечения своей жизни, например, из-за невозможности устроиться на работу.

Второй тип условий выражается в криминогенном характере социальной среды, в которой находится субъект, и в оказании на субъекта криминогенных влияний другими лицами (Ouellet et. al., 2018). Это условие является существенным для индивидуального криминологического прогнозирования социальной реадaptации лиц, освобождаемых из мест лишения свободы. Его указание в качестве характеристики криминальной склонности выражается в утверждении, что освобожденный предрасположен совершить противоправное деяние определенного типа (например, корыстно-насильственного), находясь в условиях криминогенной социальной среды по прежнему месту жительства либо при подстрекающем влиянии других лиц или в составе преступной группы. Криминогенное влияние также может выражаться в позитивном заинтересовывании, поручении или требовании совершать противоправные действия при совместном их совершении, в том числе с угрозой негативных последствий в случае невыполнения. Третий тип условий выражает ситуацию конфликта, в том числе, когда другой человек оказывает правомерное сдерживающее влияние (Suonpää & Savolainen, 2019). Так, в исследовании личности насильственных преступников выяснилось, что значительная их часть проявили свои криминальные склонности в совершении преступных деяний именно

в ситуации конфликта, который они часто сами провоцировали и в котором потерпевший защищал свои интересы, а его поведение не давало оснований для причинения ему вреда в порядке необходимой самообороны.

Во-вторых, в оценке наличия в этих условиях **возможности** для совершения приемлемых противоправных действий и получения желаемого результата. Такая оценка у разных преступников различна: для одних приемлемым для совершения преступления является наличие хотя бы минимальной возможности, для других наличие субъективно гарантированной возможности, которая отвечает определенным субъективным правилам, при каких обстоятельствах приемлемо совершать противоправное деяние (Silver, J. R., & Silver, E., 2020).

В-третьих, в оценке **безопасности / опасности** для себя и своих личностных ценностей совершения противоправных действий. Эта оценка тесно связана с предыдущими, но имеет свою особенность. Она играет свою роль в мотивообразовании и определяет принятие решения о совершении преступления или отказе от него (Khoshnood & Fritz, 2017). Приемлемая степень безопасности условий для совершения противоправного деяния у его субъектов может быть различная: у одних приближается к субъективно оцениваемой равнозначной вероятности изобличения и избежания изобличения, что выражает склонность к риску, дерзость; у других – приемлемо совершение деяния только при субъективно высокой гарантии избежания изобличения и других отрицательных для себя последствий. У третьих – нечто среднее между названными.

Для характеристики внешней обусловленности проявления криминальной склонности можно ориентироваться на предлагаемую нами их иерархическую типологию, в которой выделены условия: вынуждающие, провоцирующие, стимулирующие совершение преступления, индифферентные, противоречивые и препятствующие его совершению.

Пятый параметр характеристики криминальной склонности выражает **обусловленность совершения преступления определенной внутренне детерминированной мотивацией**. Этот параметр не обязателен, и его целесообразно использовать тогда, когда такая обусловленность является специфической индивидуальной особенностью. Как показал ретроспективный психологический анализ, у части преступников предрасположенность к определенному противоправному поведению может быть связана с определенной внутренне детерминированной мотивацией (в отличие от мотивации, детерминированной обстоятельствами ситуации). Ради ее удовлетворения индивид считает допустимым или даже необходимым его совершить. Наиболее распространенным источником такой мотивации у преступников выступают влечения, удовлет-

ворение которых законным путем реально невозможно. К ним в первую очередь относится наркомания, в меньшей степени – алкоголизм, игромания, возможны и другие. Иными мотивообразующими свойствами, которые могут указываться в качестве специфических внутренних факторов проявления криминальной склонности, выступают: гипертрофированные материальные притязания; гипертрофированные статусные притязания (стремление к личному превосходству, деспотизм); травматические комплексы социального отчуждения и / или собственной неполноценности; высокая предрасположенность к конфликтному поведению; приверженность к криминальной общности; проявления психических расстройств (пограничного и патологического уровня), уменьшающих вменяемость и приводящих к криминальному поведению.

Обусловленность совершения преступного деяния **функциональным нервно-психическим состоянием** и связанным с ним эмоциональным состоянием обнаруживается у части насильственных преступников, которые способны совершить противоправные действия только в состоянии опьянения или аффекта. В указанном состоянии у них импульсивно реализуется склонность к агрессии, которая не контролируется сознанием. Вместе с тем эти лица приводили в беседе примеры сдержанности и даже отсутствия агрессивных побуждений в аналогичных конфликтных ситуациях, когда они находились в трезвом состоянии. Возможны и иные функциональные состояния, которые выступают внутренним условием актуализации и реализации в общественно опасном деянии криминальной склонности. Необходимо указать эту особенность проявления криминальной склонности, если она присуща личности.

При описании проявления криминальной склонности конкретного вида следует учитывать, что оно выражает поле возможного криминального поведения, в котором существует зона наиболее приемлемого и, следовательно, вероятного поведения. За этой зоной существует зона менее приемлемого (противоречиво приемлемого), но субъективно допустимого криминального поведения, за пределами которого располагается зона неприемлемого криминального поведения определенного общего вида: корыстного, насильственного, корыстно-насильственного, сексуально насильственного и иного.

Одним из общих параметров характеристики криминальной склонности является степень ее выраженности, которую для более ясного понимания можно обозначить такими синонимами, как степень зрелости криминальной склонности, степень ее сформированности, степень развития потенциальной готовности к преступному поведению. Степень выраженности криминальной склонности может быть определена с использованием понятий теории причинности,

которая в психологии представлена принципом детерминизма, определяющим соотношение внешних и внутренних факторов в психической деятельности, которая детерминирует определенное поведение.

Важнейшую идею для характеристики криминальной склонности по данному параметру сформулировал еще в 20-х годах прошлого столетия выдающийся отечественный исследователь в области криминальной психологии С. В. Познышев (Познышев, 1926). Он выделил два базовых типа преступников, различающихся особенностями проявления криминальной предрасположенности, а в рамках этих типов – ряд подтипов.

Один базовый тип представляют «экзогенные» преступники, которые совершают преступления в силу побуждающего влияния на них других лиц или обстоятельств проблемной ситуации, в которой они оказались, не стремясь к этому. В этом типе внешние факторы играют доминирующую роль и вызывают криминальную реакцию субъекта либо подчинение криминогенному влиянию.

Второй тип – «эндогенные» преступники, которые совершали преступления по собственной инициативе, создавая или находя для этого подходящие условия. У этого типа причинную роль играют личностные предпосылки криминального поведения (собственное стремление), а внешние условия выступают в качестве кондициональных детерминантов, предоставляющих возможности совершения деяния. Опираясь на эти положения, можно предложить следующую типологию степени выраженности криминальной склонности личности – от наиболее к наименее выраженной:

- склонность к систематическому совершению преступлений определенного вида для удовлетворения потребности с поиском и созданием для этого возможностей и условий (такая склонность присуща преступнику, многократно совершающему определенные общественно опасные деяния);

- склонность к совершению преступлений при возникновении субъективно благоприятной возможности удовлетворения потребности преступным способом в сложившихся условиях без инициативного их поиска или создания;

- склонность к совершению преступления под влиянием побуждающих (заинтересовывающих) воздействий других лиц в субъективно приемлемых условиях;

- склонность к совершению деяния при провоцирующих обстоятельствах, негативно затрагивающих личные интересы (материальные ценности, достоинство, спокойствие, положение близких людей и др.);

- склонность к совершению деяния при вынужденной необходимости в связи с возникшей тяжелой жизненно важной проблемой, решение которой законным путем по субъективной оценке невозможно или маловероятно.

Выводы

Обобщая изложенное, можно заключить, что, характеризуя криминальную склонность личности в аспекте ее проявления (в интериндивидуальной репрезентации – по А. В. Петровскому), необходимо указать, к какому виду преступления склонен индивид и какой способ его совершения он предпочитает использовать; в отношении каких объектов для него приемлемо совершение преступного посягательства; какую тяжесть причинения вреда он допускает; при каких условиях и в связи с какой социальной ролью для него приемлемо совершение этого деяния; в связи с какой исключительной мотивацией и в каком нервно-психическом состоянии он может его совершить. Также необходимо отразить,

какая степень выраженности присуща имеющейся у лица криминальной склонности. Такая характеристика проявления криминальной склонности является системной по своим параметрам, максимально конкретной, и поэтому представляет практическую ценность. Однако выявление и оценка всех ее сторон достаточно сложны и требуют разработки и практического освоения соответствующей психодиагностической методики.

В любом случае представленный теоретический анализ отражает схему полноценного интериндивидуального описания криминальной склонности, к реализации которой необходимо стремиться для повышения полезности психологических разработок и практик в борьбе с преступностью.

Список литературы

- Пастушеня, А. Н. (1998). *Криминогенная сущность личности преступника: методология познания и психологическая концепция*: монография. Минск: Академия МВД Республики Беларусь.
- Познышев, С. В. (1926). *Криминальная психология: Преступные типы*. Ленинград: Гос. изд-во.
- Столяренко, А. М. (2011). *Психологическая системология: теория, исследования, практика*: монография. Москва: Юнити-дана.
- Фролов, И. Т. (1991). *Философский словарь*: 6-е изд., перераб. и доп. Москва: Политиздат.
- Gallupe, O., McLevey, J., & Brown, S. (2019). Selection and Influence: A Meta-Analysis of the Association Between Peer and Personal Offending. *Journal of Quantitative Criminology*, 35, 313–335. <https://doi.org/10.1007/s10940-018-9384-y>
- Keatley, D. A., Golightly, H., Shephard, R., Yaksic, E., & Reid, S. (2018). Using Behavior Sequence Analysis to Map Serial Killers' Life Histories. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(5-6), 2906–2928. <https://doi.org/10.1177/0886260518759655>
- Khoshnood, A., & Fritz, V. M. (2017). Offender Characteristics: A Study of 23 Violent Offenders in Sweden. *Deviant Behavior*, 38(2), 141–153. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1196957>
- Leclerc, B., Reynald, D., Wortley, R., Cook, A., & Cale, J. (2022). An Examination of Noncompleted Sexual Offences, Offenders' Perceptions of Risks and Difficulties and Related Situational Factors. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 002242782210852. <https://doi.org/10.1177/00224278221085244>
- Ouellet, M., Bouchard, M., & Charette, Y. (2018). One gang dies, another gains? The network dynamics of criminal group persistence. *Criminology*, 57(1), 5–33. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12194>
- Poehacker, S., Phillips, D., Riggs, J., & Lauterbach, D. (2017). Longitudinal Trajectory of Exposure to Psychological Interpersonal Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 35(17-18), 3331–3354. <https://doi.org/10.1177/0886260517707309>
- Ragan, D. T. (2020). Similarity between deviant peers: Developmental trends in influence and selection. *Criminology*, 58(2), 336–369. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12238>
- Silver, J. R., & Silver, E. (2020). The Nature and Role of Morality in Offending: A Moral Foundations Approach. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 58(3), 343–380. <https://doi.org/10.1177/0022427820960201>
- Suonpää, K., & Savolainen, J. (2019). When a Woman Kills Her Man: Gender and Victim Precipitation in Homicide. *Journal of Interpersonal Violence*, 34(11), 2398–2413. <https://doi.org/10.1177/0886260519834987>
- Van Sleuwen, S. E. M., Steenbeek, W., & Ruiters, S. (2021). When Do Offenders Commit Crime? An Analysis of Temporal Consistency in Individual Offending Patterns. *Journal of Quantitative Criminology*, 37, 863–889. <https://doi.org/10.1007/s10940-020-09470-w>
- Weiss, D. B., Testa, A., & Rennó Santos, M. (2020). Institutional anomie and cross-national differences in incarceration. *Criminology*, 58(3), 454–484. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12242>

References

- Pastushenya, A. N. (1998). *Kriminogennaya sushchnost' lichnosti prestupnika: metodologiya poznaniya i psihologicheskaya koncepciya*: monografiya. Minsk: Akademiya MVD Respubliki Belarus'.
- Poznyshchev, S. V. (1926). *Kriminal'naya psihologiya: Prestupnye tipy*. Leningrad: Gos. izd-vo.
- Stolyarenko, A. M. (2011). *Psihologicheskaya sistemologiya: teoriya, issledovaniya, praktika*: monografiya. Moscow: Yuniti-dana.

- Frolov, I. T. (1991). *Filosofskij slovar'*: 6-e izd., pererab. i dop. Moscow: Politizdat.
- Gallupe, O., McLevey, J., & Brown, S. (2019). Selection and Influence: A Meta-Analysis of the Association Between Peer and Personal Offending. *Journal of Quantitative Criminology*, 35, 313–335. <https://doi.org/10.1007/s10940-018-9384-y>
- Keatley, D. A., Golightly, H., Shephard, R., Yaksic, E., & Reid, S. (2018). Using Behavior Sequence Analysis to Map Serial Killers' Life Histories. *Journal of Interpersonal Violence*, 36(5-6), 2906–2928. <https://doi.org/10.1177/0886260518759655>
- Khoshnood, A., & Fritz, V. M. (2017). Offender Characteristics: A Study of 23 Violent Offenders in Sweden. *Deviant Behavior*, 38(2), 141–153. <https://doi.org/10.1080/01639625.2016.1196957>
- Leclerc, B., Reynald, D., Wortley, R., Cook, A., & Cale, J. (2022). An Examination of Noncompleted Sexual Offences, Offenders' Perceptions of Risks and Difficulties and Related Situational Factors. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 002242782210852. <https://doi.org/10.1177/00224278221085244>
- Ouellet, M., Bouchard, M., & Charette, Y. (2018). One gang dies, another gains? The network dynamics of criminal group persistence. *Criminology*, 57(1), 5–33. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12194>
- Poehacker, S., Phillips, D., Riggs, J., & Lauterbach, D. (2017). Longitudinal Trajectory of Exposure to Psychological Interpersonal Violence. *Journal of Interpersonal Violence*, 35(17-18), 3331–3354. <https://doi.org/10.1177/0886260517707309>
- Ragan, D. T. (2020). Similarity between deviant peers: Developmental trends in influence and selection. *Criminology*, 58(2), 336–369. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12238>
- Silver, J. R., & Silver, E. (2020). The Nature and Role of Morality in Offending: A Moral Foundations Approach. *Journal of Research in Crime and Delinquency*, 58(3), 343–380. <https://doi.org/10.1177/0022427820960201>
- Suonpää, K., & Savolainen, J. (2019). When a Woman Kills Her Man: Gender and Victim Precipitation in Homicide. *Journal of Interpersonal Violence*, 34(11), 2398–2413. <https://doi.org/10.1177/0886260519834987>
- Van Sleeuwen, S. E. M., Steenbeek, W., & Ruiter, S. (2021). When Do Offenders Commit Crime? An Analysis of Temporal Consistency in Individual Offending Patterns. *Journal of Quantitative Criminology*, 37, 863–889. <https://doi.org/10.1007/s10940-020-09470-w>
- Weiss, D. B., Testa, A., & Rennó Santos, M. (2020). Institutional anomie and cross-national differences in incarceration. *Criminology*, 58(3), 454–484. <https://doi.org/10.1111/1745-9125.12242>

Информация об авторе:

Александр Николаевич Пастушеня – заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО», доктор психологических наук, профессор. Заслуженный работник образования Республики Беларусь.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 25.04.2022

Одобрена после рецензирования 09.06.2022

Опубликована 29.07.2022

About the author:

Alexander N. Pastushenya – Head of the Department of Social and Humanitarian Disciplines of the International University “MITSO”, Doctor of Medical Sciences, Professor. Honored Worker of Education of the Republic of Belarus.

The author declare no conflicts of interests.

Submitted April 25, 2022

Approved after reviewing June 9, 2022

Accepted July 29, 2022